[От лица Адама]

Ветер завывал мимо меня, как банши, пока я двигался, то исчезая из виду, то размываясь по бескрайним равнинам пустой местности за Магнолией, местом, где царил мир и удивительное спокойствие, которое позволяло мне забыть о своих заботах и тревогах и сосредоточиться на своем личном путешествии.

Крепко сжимая рукоять моего дзампакуто, воздух хрустел и смещался под моими ногами, когда я продолжал тренироваться, а солнце ярко светило в небе, и его свет отражался от клинка в моих руках.

Последние несколько дней после возвращения в Магнолию я изо дня в день занимался тренировками, чтобы еще больше отточить свои навыки и довести себя до предела.

Однако это было не единственное, чем я занимался, конечно, это было то, что занимало большую часть моего времени, но это было не единственное.

По приказу Макарова я держался спокойно и вёл себя относительно тихо.

Вместо заданий — общение с членами гильдии.

Кроме того, мне не очень-то нужны были деньги от миссий, ведь я сэкономил более чем достаточно, чтобы не работать довольно долгое время.

— Братик!

Услышав Кану, я опустил клинок и медленно повернулся на пятках, по армейски, чувствуя, как по моему лицу и шее стекают теплые капельки пота — результат многочасовой тяжелой работы — только чтобы увидеть озорную девочку, мчащуюся по покрытой потом и кровью земле ко мне, держащую корзину для пикника, с яркими глазами и радостной улыбкой, которая освещала все ее лицо, ее косички подпрыгивали с каждым шагом.

— Что ты тут делаешь? — я опустился на одно колено и улыбнулся ей, когда она заключила меня в крошечные, но неразрывные объятия.

— Я принесла тебе покушать, чтобы мы поели вместе! — взволнованно ответила Кана, мило кивнув головой, держа корзинку для пикника наперевес, ее глаза радостно блестели. — Мама приготовила много вкусной еды! Бутерброды, печенье... и еще бутерброды! Будешь кушать?

Я хихикнул: — Конечно, я уже проголодался.

Кана с восторгом встретила мой ответ, схватила меня за руку и потащила к расстеленному ею

за мгновение покрывалу для пикника, прежде чем утащить меня за собой.

Пока мы ели, играли и болтали, солнце начало садиться, заливая поля теплым оранжевым светом, а я наблюдал, как Кана играет с печеньем, делая маленькие башни из печенья и хихикая над своими творениями.

Вскоре, даже не заметив этого, солнце опустилось к горизонту, и ветер поднялся с холодной прохладой, показывая очевидное — я потерял счет времени. — Кана, уже поздно. Мы должны вернуть тебя домой.

Кана надулась, скрестив руки: — Я не хочу домой!

Мои руки слегка взъерошили ее каштановые волосы, и я улыбнулся ей. На ее маленьком лице было написано разочарование, но я мог сказать, что она знала, что я был прав. — Как-нибудь ещё устроим пикник, да хоть завтра, — сказал я, подмигнув. — Но сейчас нам нужно идти.

— Хорошо… но тебе лучше выполнить свое обещание! — сказала Кана, игриво высунув язык, когда мы собрали корзину для пикника и начали идти обратно в город.

Пока мы шли, я не мог не думать о том, какой счастливой выглядела сейчас Кана. Именно такие моменты стоили всей тяжелой работы.

Черт, я бы даже осмелился сказать, что перерыв в миссиях и сосредоточение на обучении и времяпрепровождении с гильдией — это именно то, что мне было нужно.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Когда мы добрались до дома Каны, я обнял ее и помахал на прощание, не забыв сказать ее маме, что она была со мной весь день, на случай, если она беспокоилась о ней, в чем я сомневался, видя, сколько еды она приготовила для пикника Каны, но все равно, это было ответственным поступком.

Покончив с этим, я стал пробираться к своей квартире, идя по почти пустым улицам Магнолии, пока передо мной не материализовался старый друг с лучезарной улыбкой: — А ты всё краше.

— Мавис, ты ещё не ушла? Хм, я уж начал думать, что ты наконец-то ушла, — ответил я с легкой усмешкой.

На это Мавис надулась, обхватив себя руками и выпятив нижнюю губу: — Хмф, я сейчас обижусь!

— Шучу, — усмехнулся я.

Мавис усмехнулась: — Я знаю. Ну, как поживаешь?

— Да вроде неплохо, — сказал я, пожав плечами. — Просто сосредоточился на тренировках и провожу время с гильдией. Должен признать, это довольно приятное изменение темпа.

Мавис кивнула: — Приятно слышать. Ты заслуживаешь отдыха время от времени.

Я улыбнулся: — Спасибо. Да мне вроде и самому понравилось.

На короткое время между нами воцарилось молчание, пока Мавис возилась с кончиками своих волос. Мне всегда было приятно видеть ее, я даже как-то привязался к ней.

В конце концов, когда мы продолжили идти, взгляд Мавис опустился на пол, и ее голос приобрел другой оттенок, когда она тихо извинилась: — Мне жаль, что меня не было рядом, когда я была тебе нужна, — ее глаза встретились с моими, в них все еще оставался намек на грусть и вину.

— Не извиняйся, — отмахнулся я от нее. — Все было не так уж плохо, я был во мраке всего день или два. Кроме того, у тебя, вероятно, были свои дела, так что не волнуйся. В любом случае, я никогда не обижался на тебя, черт, я даже рад, что тебя там не было.

Мавис сузила глаза, прежде чем вздохнуть: — Но я чувствую, что должна была быть рядом с тобой! Это закон Хвоста Феи номер восемьдесят два!

— Подожди, ты хочешь сказать, что в гильдии действительно есть свод правил? — ответил я недоверчивым тоном.

Мавис усмехнулась: — А как же, конечно, есть! И закон восемьдесят два четко гласит: «Члены Хвоста Феи всегда должны быть рядом и защищать, помогать или бить своих товарищей, независимо от цены!» так что, я должна была быть там!

Я не знаю, почему мне сейчас кажется, что она это выдумала, но в то же время, каким-то образом... мне кажется, что это может существовать на самом деле.

Я игриво закатил глаза: — О, понятно, ну, тогда, думаю, я могу простить себя разок.

Мавис хихикнула: — Не волнуйся, это больше не повторится! На этот раз я никуда не уйду! Обещаю.

— Что?! — я старался, чтобы мой голос был ровным и легким, но сарказм просачивался сквозь него, как холодная вода сквозь пробитый шланг. — Эй, это нечестно, — сказал я, подавив стон, пытаясь сказать, что ее компания будет худшим наказанием, которое только можно себе

представить. — У меня уже есть наказание, за что ещё одно?!

Мавис рассмеялась, ее глаза светились весельем, пока она вытирала фальшивые слезы со своего совершенно настоящего, не напускного, разбитого сердца выражения: — О, я понимаю, какого это. Ты не хочешь, чтобы я была рядом, да? Ну, в таком случае, я постараюсь быть с тобой 24 часа в сутки 7 дней в неделю!

— О-о-о-о нет, какая мука! — усмехнулся я.

Мавис снова хихикнула: — Говори, что хочешь, но я знаю, что тебе нравится, когда я рядом.

Я закатил глаза, но не смог сдержать улыбку, которая натянула мои губы: — Ладно, ладно, ты выиграла. Но только потому, что я не могу устоять перед твоим призрачным обаянием, это… и потому, что против тебя не работает ни один блокировщик рекламы, ты как та самая назойливая кнопка скачивания…

Мавис озорно ухмыльнулась: — Действительно, от меня так просто не отделаешься!

http://tl.rulate.ru/book/84296/2863072